

АКТИВИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ В XVI-XVIII ВЕКАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛГОРОДЧИНЫ.

Дудка А.И.
Белгородский государственный университет
кафедра всеобщей истории
Белгород, Россия
dudka@belgtts.ru

Н.М. Карамзин и С.М. Соловьев, писавшие об усилиях государства по защите южных рубежей, заложили основы систематического изучения проблем этноистории и этнокультуры Днепро-Донского междуречья, значительная часть территории которого сегодня входит в состав Белгородской области¹

В XV веке Русское государство получило независимость, ускорилось экономическое и социальное развитие, укрепилось самосознание русского народа, а распространение единого языка и письменности создало лучшие возможности для развития культуры. Однако известная удаленность территории нынешней Белгородчины от нового центра наложила свой отпечаток на характер развития края, и на фоне усиливавшейся централизации управления с XVI века весьма заметным стало стремление московских правителей к славянизации населения окраин, в положении которых оказались южные лесостепные и степные области. Белгородский ученый А.И. Папков, исследовавший отношения в порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой, считает, что «интересы России на южной окраине определялись не хозяйственными, а стратегическими соображениями», и отмечает особую заинтересованность и роль государства в процессе².

Документы царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. свидетельствуют, что с XVI века Днепро-Донская лесостепь стала ареной борьбы между Русским государством, Крымским ханством и Речью Посполитой³. Подобное развитие событий обусловило вооруженный характер борьбы за влияние и препятствовало развитию доверия и взаимопомощи между различными группами переселенцев, при этом этническая составляющая оказалась вторичной в процессе колонизации⁴.

Русскими переселенцами Днепро-Донское междуречье стало активно осваиваться в XVI-XVII веках. Поток правительственной колонизации был достаточно многочисленным и активным, его дополнял не менее интенсивный поток свободных поселенцев (крестьян, ремесленников, служилых людей), который Москва контролировала и поддерживала⁵.

Многочисленной частью населения края стали выходцы из центральных и северных областей страны, принадлежавшие к различным категориям крестьянства (государственным, помещичьим и монастырским). Каждая из групп обладала особым социальным статусом и культурно-историческим опытом (хозяйственным, бытовым и прочим), а внутри каждой их них выделялись более мелкие группы: к примеру, монастырские крестьяне подразделялись на «саян»,

«горюнов», «цуканов» и «мамонов». Несмотря на то, что все крестьяне оказались в одинаковых условиях, именно первоначальная специфика предопределила долго сохранявшиеся различия в их хозяйственно-культурной жизни.

Русские воеводы, которым была поручена охрана южных рубежей государства, на пограничной службе иногда использовали украинцев, получая от них сведения о приближении татарских отрядов. Сотрудничество с украинцами сначала не удовлетворяло московского царя, поскольку казаки плохо несли службу, поэтому власти не доверяли им, подозревая в разбое и предательстве⁶. С конца XVI века, когда поток переселенцев увеличился и многие из прибывших приняли подданство Русского государства, правительство стало издавать «грамоты», в которых оговаривались права и обязанности новых граждан - в основном они зачислялись на военную службу за жалование и земельный надел⁷.

Со второй половины XVII века на южных окраинах Русского государства начала формироваться новая область – Слободская Украина (Слобожанщина), основу которой составили земли Поля. Сюда стали активно проникать переселенцы из областей, подвластных Речи Посполитой. Результатом стал своеобразный компромисс: казакам-черкасам разрешили селиться на территории, которая считалась российской, при условии принятия ими московского подданства и согласия нести службу на южнорусских границах.

Царское правительство, заинтересованное в укреплении южных границ Русского государства, стимулировало миграции украинцев. На протяжении XVII-XVIII веков в верховьях Ворсклы, Северского Донца, в бассейне рек Нежеголь и Оскол возникло много украинских поселений⁸. Известно, что в 1670-х годах свободные земли в бассейне Ворсклы принадлежали митрополиту Белгородскому и Обоянскому. Эту местность заселили украинцы, выходцы из Правобережной Украины, Жаботина, Белой Церкви, Гадяча, Умани и Корсуни. Они основали слободу Грайвороны. Немало поселенцев было и из украинских полков Слобожанщины - из Сум, Недрыгайлова, Ахтырки, Лебедина, Ворожбы, Суджи, Богодухова – селившихся рядом с русскими служилыми людьми, например, выходцами и из русского Смоленска. В конце XVII – начале XVIII века появились украинские селения на юго-востоке края – в бассейне рек Валуга (совр. Валуйский район) и Айдара (совр. Ровеньской район)⁹.

Попытки центральной администрации переселить украинских беженцев вглубь страны, чтобы избежать конфликта с Речью Посполитой, не увенчались успехом. Недовольные централизаторской политикой украинцы часто самовольно оставляли службу, без предупреждения властей меняли места жительства на территории края или возвращались домой. Со своей стороны, власти сначала запретили украинцам заниматься промыслами на белгородских землях без присяги на верность московскому царю и перехода в русское подданство. Но, осознав непродуманность такого решения, правительство вскоре отменило его, однако, не имея возможности

воспрепятствовать переселению украинцев в южные районы государства, царские власти решили использовать их для освоения южнорусских территорий¹⁰.

Спорные вопросы удалось разрешить в 1647 году, когда после переговоров было проведено размежевание и установлена граница между Московским государством и Речью Посполитой. После воссоединения в 1654 году Украины с Россией переселение на восток усилилось. Во второй половине XVII века украинцы постепенно освоили сначала междуречье Северского Донца и Оскола, позже - район между Осколом и Доном, составив значительную часть населения края¹¹.

В итоге Московское государство обрело союзника в борьбе с монголо-татарской и польско-литовской опасностью, смогло отгеснить конкурентов и закрепить за собой Днепро-Донскую лесостепь, и воспрепятствовать распространению как монголо-татарского, так и польско-литовского влияния.

В столкновении разных колонизационных потоков преимущество оказалось на стороне русского, имевшего государственную поддержку. Украинская же колонизация была стихийным процессом, которому не препятствовали польские землевладельцы, надеявшиеся таким путем распространить собственное влияние. Со своей стороны украинские казаки-черкасы мечтали в этих приграничных землях обрести личную свободу и улучшить свое экономическое положение. На новом месте они занимались в основном промыслами.

Наряду с русской и украинской шла белорусская колонизация южнорусских степей. Религиозные преследования и экономическое угнетение заставляли бежать из Речи Посполитой белорусов-«прочан». Они расселились на территории нынешних Вейделевского, Валуйского, Волоконовского, Чернянского и Красногвардейского районов Белгородской области (доказательством их белорусских корней служат мотивы и колорит вышивки народных костюмов, выполненной красно-черными нитями)¹².

Для защиты местного населения, а также для утверждения своей власти на приобретенных территориях в 1635 году началось строительство оборонительной линии с центром в городе Белгороде, сыгравшей важную роль в колонизации Слободжанщины. Она включила в себя двадцать пять городов-крепостей, десять из которых находились на территории края: Белгород (1593 г.), Усерд (1637 г.). Яблонь (1637 г.), Короча (1638 г.), Хотмыжск (1640 г.), Карпов (1646 г.), Болхолец (1646 г.), Нежегольск (1654 г.), Новый Оскол (1647 г.) и Верхососенск (1647 г.)¹³

Одновременно с закладкой городов шла постройка пригородных казачьих, пушкарских, стрелецких слобод. Вместе с городами они превратились в центры развития ремесла и торговли и сыграли важную роль в формировании комплекса традиционных хозяйственно-культурных отношений. С сооружением восьмисоткилометровой Белгородской Засечной черты южные окраины страны стали интенсивно заселяться, процессы этнокультурного взаимодействия заметно активизировались.

По распоряжению царского правительства рядом с крестьянами и другим простым людом на новых землях стали селить мелких служилых дворян, которых позднее стали называть «однодворцами». Их образ жизни, занятия и быт имели свои отличия, что привело к культурному

обособлению этой группы от местного южнорусского крестьянского населения вплоть до XIX века¹⁴.

Таким образом, основой этнического состава Белгородского края стали потомки славян, осваивавших и облагораживавших земли. Все последующие переселенцы лишь вносили некоторые дополнения в общую демографическую ситуацию края. Спецификой колонизации Днепро-Донского междуречья стало участие в ней различных национальных групп русского, украинского и белорусского населения. Это подтверждается сходством южнорусских говоров с украинскими и белорусскими, присутствием на карте края украинских и белорусских топонимов, а в обрядовой и бытовой культуре – множества элементов, имеющих как общеславянское, так и русское, украинское или белорусское происхождение¹⁵. При анализе особенностей данного рода, обращает на себя внимание преобладание русско-украинских элементов над русско-белорусскими¹⁶. Это имеет свое объяснение: контакты с украинцами носили более долговременный и регулярный характер, тогда как белорусы заметного воздействия на демографическую ситуацию в крае не оказали ввиду немногочисленности переселенцев и значительной удаленности белорусских территорий от Оскольско-Донецкого междуречья.

Таким образом, крестьяне, переселившиеся добровольно или по воле помещиков из срединных областей русского государства, «однодворцы» из мелких служилых дворян, посланные для охраны южных рубежей русских земель, а также украинские казаки-черкасы составили основную массу населения края в период вторичного заселения этого региона. Их неустанным трудом и творчеством создавалась традиционная культура края, испытывавшая влияния этнических групп, принявших участие во вторичной колонизации края, а преобладание русских и украинских элементов в хозяйственно-культурном комплексе Белгородчины было детерминировано динамикой этноисторического процесса в регионе в целом.

В XVII веке в основном закончились массовые переселения народов и сложилась этническая карта Белгородчины. Переписи населения уже не фиксируют появления многочисленных новых этнических групп¹⁷. Культурное развитие края с этого времени пошло в русле общероссийского.

¹ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского. - Калуга, 1993, с.296; см.:

Соловьев С.М. Сочинения. Кн.4-5. - М., 1994, 1995.

² Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). – Белгород, 2004, с. 68-69.

³ Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 г. – М., 1960.

⁴ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Т. II. – Харьков, 1890.

⁵ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. - М., 1909.

⁶ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века). – Белгород, 2004, с. 99.

-
- ⁷ Мышко Д.И. Экономические, политические и культурные связи между Украиной и Россией в XV — первой половине XVII в. //Великая дружба. – Ереван, 1954, с. 55-85.
- ⁸ Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Описание кустарной промышленности по отдельным уездам. Выпуск 1.- Курск: 1904.
- ⁹ См. Загоровский В.П. Из истории городов на Белгородской черте //Из истории Воронежского края. Вып.2. - Воронеж, 1966, 18-29.
- ¹⁰ Дудка А.И. Этническая история и этническая культура Белгородчины. //Белгородоведение. /Под ред. Шаповалова В.А. - Белгород, 2002, с.20 –31.
- ¹¹ Ярынцев О.В. Города Воронежского края — опорные пункты заселения и хозяйственного освоения южнорусских уездов в XVII в. //История заселения и социально-экономического развития Центрального Черноземья. - Воронеж, 1991, с. 38-41.
- ¹² Жиров М.С. Народная художественная культура Белгородчины. - Белгород, 2000.
- ¹³ Загоровский В.П. Белгородская черта. - Воронеж, 1969.
- ¹⁴ Щуров В. М. Региональные традиции в русском музыкальном фольклоре //Музыкальная фольклористика. Вып. 3. - М., 1986, с. 21-22.
- ¹⁵ Ботова С.И., Приставкина Т.А., Рябчиков А.В. Рукотворная краса земли Белгородской. Учебно-методическое пособие. В 2-х ч. Ч.1. – Белгород, Упр. культ. адм-ции Белгородской обл. 2000. – 248 с.; Курский областной краеведческий музей. Д. 222. Отчет этнографической экспедиции Курского областного краеведческого музея за 1965 г.
- ¹⁶ Материалы отчетов студентов исторического факультета БелГУ об этнографической практике 2002-2004 гг.
- ¹⁷ См., напр., Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897. – Издание Центрального статистического комитета МВД (под редакцией Н.А. Тройницкого). - Курская губерния, 1904.